

С.П. Грушин

Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

К вопросу о происхождении корчажгинской культуры периода поздней бронзы Барнаульско-Бийского Приобья

Корчажгинская культура периода поздней бронзы Верхнего Приобья была выделена на основе анализа керамических комплексов. Уже на этапе выделения корчажгинской культуры, был поставлен вопрос о ее происхождении. Основываясь на особенностях орнаментации керамики, была высказана идея о том, что культура - результат взаимодействия местного елунинского и пришлого андроновского населения [Кирюшин, Шамшин, 1987. С. 139]. В результате анализа археологического материала периода ранней бронзы на обширной территории степного и лесостепного Обь-Иртышья автором был выделена уткульская культура [Грушин, 2014; 2019 и др.]. Сравнительный анализ археологических материалов, позволяет утверждать, что в качестве местного компонента, принявшего участие в сложении корчажгинской культуры, выступал именно уткульский, а не елунинский. Об этом свидетельствует целый комплекс схожих культурных признаков, основное место среди которых, несомненно, занимают особенности орнаментации керамики.

Памятники уткульской и корчажгинской культуры занимают одну территорию, это правобережье Барнаульско-Биского Приобья. Более того, большая часть из них являются многослойными, на которых присутствовали материалы обеих культур. Особенно ярко это демонстрируют археологические комплексы оз. Уткуль – Костенкова Избушка и др. Таким образом, население обеих культур развивалась в одинаковых природно-климатических и ландшафтных условиях, которые предопределили и общие тенденции хозяйственной деятельности. Для уткульской культуры был характерен лесной, охотническо – рыболовецко - скотоводческий, многоотраслевой тип с преобладанием охоты и рыболовства. Причем можно говорить о специализированной охоте на лося [Грушин, 2014]. Для корчажгинской культуры также был характерен многоотраслевой типа экономики с большим значением охоты и рыболовства. Охота на крупных копытных животных, прежде всего лося, оставалась доминирующим направлением в охотничьем хозяйстве и у населения корчажгинской культуры [Папин, Шамшин, 2019. С. 172]. Роль и значение животноводства в период поздней бронзы несколько увеличивается, по сравнению с уткульским временем, однако состав стада остается прежним, в нем продолжает доминировать лошадь, которая использовалась и как транспортное средство, второе место в стаде занимал КРС, далее – МРС.

Особое место для выяснения роли и значения уткульского компонента в процессе формирования корчажгинской культуры играют керамические комплексы. Сравнительный анализ керамики позволяет выявить общие черты уткульской и корчажгинской культур (рис.1). Основная масса сосудов близка по форме. Это посуда баночной формы с прямыми стенками и слегка отогнутым наружу венчиком. Большинство сосудов имеют сплошную орнаментацию стенок от венчика до дна. Композиции отличаются богатством и разнообразием, среди них преобладают чередования волнистых и прямых горизонтальных лент, выполненных гребенчатым орнаментом. В обоих керамических комплексах присутствуют горизонтальные ряды ямок и «жемчужен». Такие орнаментальные особенности позволяют в целом соотнести оба комплекса с гребенчато-ямочными орнаментальными традициями Западной Сибири.

Сравнивая уткульский и корчажгинский культурные комплексы можно утверждать, что схожими компонентами являлись общая территория расселения, единые природно-ландшафтные условия просиживания, единые стереотипы ведения хозяйства, преемственность орнаментальных традиций в керамическом производстве. Другие культурные компоненты, такие как особенности погребального обряда, орудийного комплекса и др. на данном этапе не позволяют провести полноценный анализ по причине недостаточности археологических данных. Проведенное исследование позволяет, на наш

взгляд, подтвердить наличие местного культурного компонента, который принял участие в формировании корчажкинской культуры, однако, связать его не с елуниным, а с уткульским населением. Представляется, что, корчажкинская культура сформировалась в результате того, что уткульский культурный субстрат на определенном этапе испытал культурное воздействие андроновских племен, а позднее – ирменских. Уткульские черты постепенно трансформировались, а корчажкинская керамика приобретала новые отличные черты, среди которых можно отметить увеличение геометризма, исчезновение «шагающей» и «отступающая гребенка», увеличение таких элементов как сетка, зигзаги и др., появление новых форм сосудов – низкие горшки. Определенные изменения произошли и в хозяйстве, где большую роль стало играть животноводство, хотя состав стада остался прежним. Наличие культурной преемственности во II тыс. до н.э. на правом берегу Барнаульско-Бийского Приобья может свидетельствовать об отсутствии кардинальной смены населения, андроновские племена, вероятно, взаимодействовали с местным аборигенным населением занимая отличные природно-ландшафтные ниши, расселяясь по берегам крупных рек (р. Чумыш) с более открытыми ландшафтами. Безусловно, вопрос об отсутствии или наличии преемственности населения окончательно может быть решен после появления антропологических материалов.

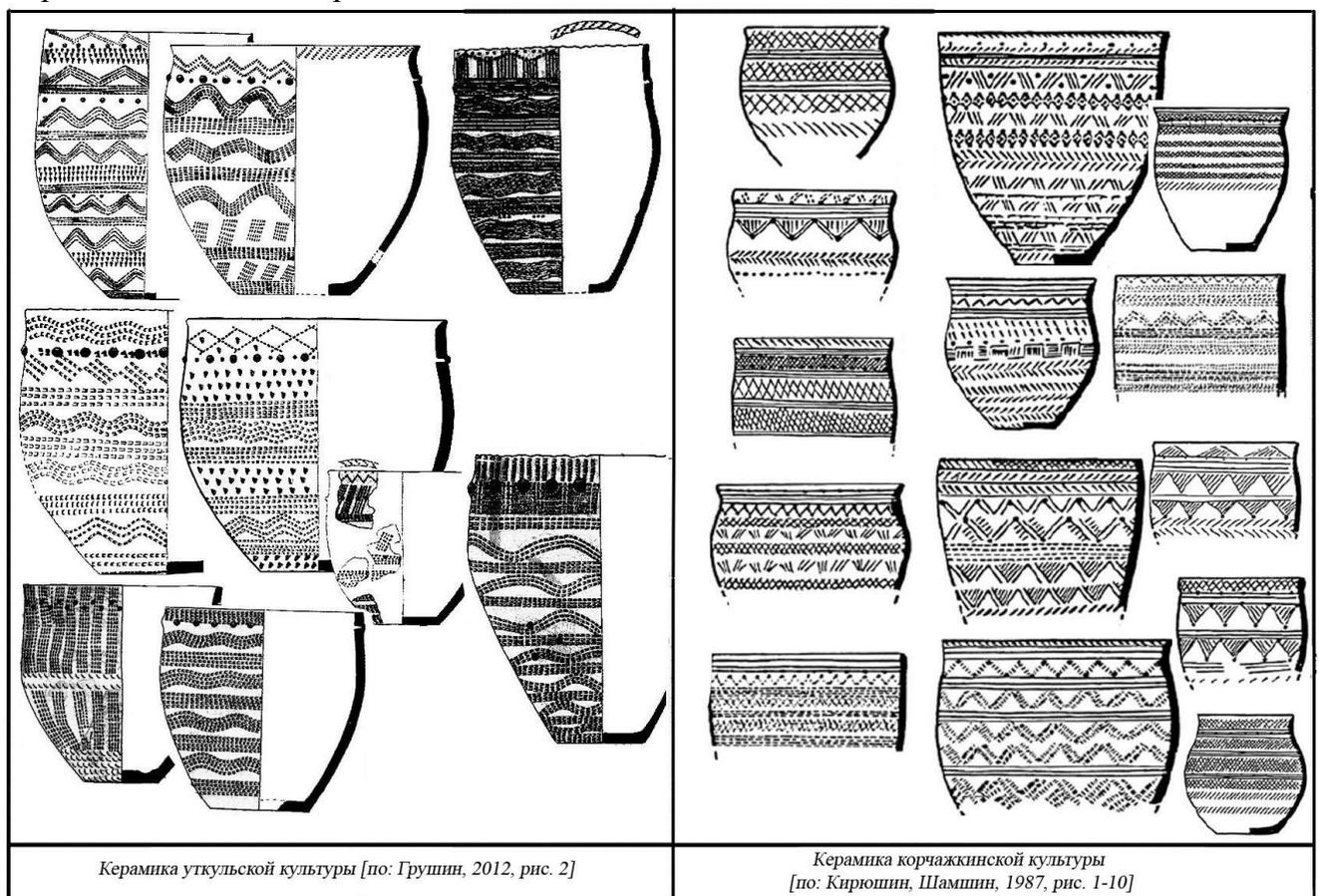

Рис. 1. Сравнительная таблица керамики уткульской и корчажкинской культур.

Список литературы

1. Грушин С.П. Уткульская группа памятников в Верхнем Приобье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. I.
2. Грушин С.П. Елунинская культура и уткульская группа памятников // История Алтая: в 3-х т. Т. 1 : Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул, Белгород, 2019.
3. Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Корчажкинская культура лесостепного Алтайского Приобья // Археологические исследования на Алтае. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1987.
4. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Корчажкинская культура // История Алтая: в 3-х т. Т. 1 : Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул, Белгород, 2019.